Слово Святейшего Патриарха Кирилла на втором заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви

3 июня 2011 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ***возглавил второе заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви****. Во вступительном слове Святейший Патриарх обозначил основные вопросы повестки дня.*

Приветствую всех членов Высшего Церковного Совета.

Мы собрались впервые в этом отреставрированном зале, и, если не будет возражений со стороны членов Высшего Церковного Совета, я предложил бы назвать его Залом Высшего Церковного Совета. До сих пор у Высшего Церковного Совета, в отличие от Священного Синода, не было места, где собираться. Думаю, нам будет достаточно комфортно встречаться здесь, в этом удобном помещении, под сенью Храма Христа Спасителя.

Сегодня нам предстоит обсудить несколько вопросов, связанных с развитием системы детских образовательных и воспитательных учреждений внутри Русской Православной Церкви, а также поговорить о развитии озвученных Патриархом инициатив Московского Патриархата, которые касаются заботы о семье и детстве.

Представляется очень важным, чтобы дискуссия о церковных программах, касающихся детства, стала сегодня достаточно широкой как внутри Церкви, так и в светских средствах массовой информации. Дело в том, что Церковь имеет такой капитал в сфере образования, которым, наверное, не располагает ни одна общественная организация, а, может быть, и государство. Ведь воспитательная функция Церкви существует уже 2 000 лет, и на протяжении веков эта воспитательная функция реализовывалось в различных политических, социальных, культурных контекстах. Когда мы говорим о нравственном идеале, когда мы говорим о базисных нравственных ценностях, мы ведь в первую очередь имеем в виду те самые нравственные ценности, которые в результате именно такого воспитания вошли в плоть и кровь нашего народа.

Иногда внешние критики обращают к нам нелицеприятный вопрос: почему при возросшей активности Русской Православной Церкви в стране по-прежнему существуют детские дома, приюты для сирот? Нам ставят в пример другие, более благополучные страны, где дети-сироты

сразу же распределяются по семьям и где необходимо становиться в очередь, чтобы получить ребенка, — более того, очередь настолько длинную, что некоторые родители предпочитают брать сирот за рубежом. Мы знаем, что страна наша, как и другие страны Русского мира, является страной-донором для семей, которые хотят усыновить или удочерить сироту, и большое количество наших детей передано в иностранные семьи. Существует много примеров доброго и мудрого отношения к детям-сиротам из стран Русского мира, в том числе Российской Федерации; но, с другой стороны, мы нередко становимся свидетелями случаев и другого рода. О жестоком обращении с детьми-сиротами поступает все больше и больше сведений. Нередко в результате расследования становится известно, что над детьми издеваются, что эти малютки, попав за границу, оказываются совершенно беззащитными перед пороками взрослых людей.

Полагаю, что наше общество должно нести ответственность за своих маленьких граждан. Мы не имеем морального права на появление сирот при живых родителях; и Церковь здесь может и должна действовать в соработничестве и с политическими силами, и с общественными силами или, как мы теперь говорим, с институтами гражданского общества, и просто с народом. Очень важно переломить существующую тенденцию, и Церковь должна употребить все силы для того, чтобы повлиять на эту ситуацию. У Церкви должна быть собственная программа, направленная на передачу сирот в семьи.

Я вспоминаю опыт своего служения в Смоленской епархии. Возможно, это был первый эксперимент такого рода, когда более 10 лет назад мы стали финансово поддерживать семьи, которые брали на каникулы детей из детских домов. Благодаря финансовой поддержке, — не такой уж значительной, может быть, в абсолютных цифрах, но вполне достойной применительно к уровню жизни смолян, — детей действительно с большим удовольствием принимали в семьях на каникулы, и значительный процент детей через некоторое время этими семьями усыновлялся.

Я знаю, что сейчас данная практика широко применятся, в том числе государственными структурами. Дай Бог, чтобы так было и дальше. Но думаю, у Церкви должно быть ясное понимание того, что сиротские церковные приюты есть некая временная мера. Если есть возможность содействовать усыновлению детей, — конечно, предваряя усыновление тщательным изучением того, в чьи руки дети будут передаваться, — то именно этот процесс следует признать правильным направлением в нашей работе.

Возвращаясь к тому опыту, о котором я только что рассказал, отмечу, что семьи, куда дети передавались на каникулы, тщательно изучались Церковью. В основном это были семьи прихожан, имеющих хорошее образование и достаточно высокий уровень культуры. Мне кажется, что в самой Церкви могла бы вестись работа, направленная на пропаганду усыновления сирот.

Тем не менее, в обозримом будущем сиротские учреждения у нас еще будут сохраняться. Очень важно, чтобы эти приюты, в том числе монастырские, которых у нас больше всего, находились под бдительным контролем, как Священноначалия, так и органов опеки, — чтобы не было ни малейшего повода упрекнуть Церковь в том, что она неправильно воспитывает детей. Естественно, мы будем настаивать на праве Церкви воспитывать детей в соответствии с духовными и нравственными традициями Православия — это наш долг. Но одновременно мы должны придерживаться стандартов, которые определяются соответствующими светскими учреждениями, а может быть, и превосходить их.

Вторая тема, которой мы сегодня коснемся, — это тема образования. Речь пойдет о подготовке социальных работников Русской Православной Церкви. Нам представят документ, который мы с вами должны осмыслить, и это дает мне повод сказать несколько слов об образовании вообще, в том числе о работе Церкви в этой сфере.

Образование является одной из смыслообразующих сфер общественной жизни. Если рассматривать образование только как систему получения знаний в школе — будь то школа начальная, средняя, высшая или специальная — то это сугубо технический подход. Однако образование — это не только система образования. Мне кажется, сегодня все разговоры о школе сводятся к тому, как наладить систему. Но это вторично, а первично содержание образования. И тема образования имеет отношение не только к системе образования, не только к школе, но и, учитывая смыслообразующий характер образования, ко всей жизни народа, ко всем социальным сферам.

В связи с этим я хотел бы коснуться темы единого госэкзамена, которая сейчас у всех на слуху. Удивительно, но большинство комментариев сводится к тому, что система ЕГЭ неправильная: не так вопросники оформлены, не так сформулированы, раздают их не в тех конвертах и не в то время… Я не исключаю того, что есть какие-то недочеты в технической стороне дела, но ведь общество сейчас потрясла не техника, а то, что происходит в результате сдачи единого экзамена, а именно массовый обман и коррупция. Разве массовый обман и коррупция имеют отношение к технической стороне единого экзамена? Но техническая сторона была использована для того, чтобы обманывать и зарабатывать на этом деньги.

Так вот, в отличие от других комментаторов Церковь должна комментировать не техническую сторону вопроса, хотя, наверное, кто-то из наших специалистов мог бы поучаствовать и в этой дискуссии. Однако нравственная сторона того, что происходит, несомненно, является предметом тщательного и внимательного рассмотрения, в том числе со стороны Церкви.

Давайте прямо скажем: шпаргалки всегда были и будут. Что же происходит, когда человек

пользуется шпаргалкой? Конечно, с точки зрения нравственности это далеко не безупречное деяние, и, наверное, если ученик на исповеди скажет, что использовал шпаргалку, то священник предложит ему раскаяться в грехе обмана. Это грех, это слабость, но в него вовлечен один человек, это его личная ответственность. А что же мы имеем сегодня? Перед нами отлаженная система, в которую вовлекаются тысячи и тысячи людей, и это уже не их личное дело — это дело и учеников, и их родителей, здесь есть и организаторы, и, если хотите, спонсоры.

Почему же все это происходит, и почему сегодня мало кто говорит об этой стороне дела? А потому, что ложь стала одним из самых опасных и самых распространенных грехов в нашей жизни. Нужно перестать врать, и, в первую очередь, перестать врать должны взрослые. Взрослые врут, взрослые обманывают, взрослые воспитывают детей во лжи. Если родители идут на то, чтобы финансировать ложь, связанную с ЕГЭ, то это происходит не от безысходности, а потому что для них соврать — что плюнуть. И дети все это видят и понимают. Но общество, которое воспитывается во лжи, не может быть справедливым. И ведь тема коррупции тоже связана с ложью — нельзя победить коррупцию, не поставив ложь вне нравственного закона общества.

Поэтому то, что мы сегодня имеем с ЕГЭ, — это пастырская проблема огромного масштаба. Я говорю это с большой скорбью — для меня информация о ЕГЭ была очень и очень драматической. Конечно, я надеюсь, что государство сделает правильные выводы, и министерство образования, совместно с правоохранительными органами, технически сможет наладить этот механизм. Но речь идет не о механизме. Речь идет о состоянии умов и человеческих сердец.

Сегодня у нас будет обсуждаться отчет о работе Синодального информационного отдела. Это очень важная тема, которая напрямую касается того, что и как мир узнает о Церкви. Я хотел бы только сказать, что информационная деятельность сегодня — это не вспомогательная деятельность, но важная составляющая жизни Церкви, от которой во многом зависит, как верующий народ (ведь значительная часть паствы получает информацию о Церкви через средства массовой информации), а также общество в целом, в том числе его нерелигиозная или неправославная часть, воспринимают то, о чем думает Церковь, что она говорит и что делает.

Конечно, мы живем сегодня в информационном пространстве, в информационном обществе, и одно это обстоятельство многое меняет. Информация перестает быть прикладным явлением в человеческой жизни, она становится существенным измерением современного общества, и совершенно неслучайно, что наиболее процветающими сегодня, в том числе в финансовом отношении, являются корпорации, которые работают в информационной сфере.

Церковь активно включается и уже включилась в эту работу, но нам еще предстоит многое сделать. А новейшие технологии помогают, в том числе, и в решении церковных вопросов.

Наверное, совсем иной была бы дискуссия в связи с деятельностью Межсоборного присутствия, если бы результаты его работы не публиковались и если бы не было обсуждений в блогосфере. Эта дискуссия в блогосфере является важной стороной общих усилий Межсоборного присутствия.

Я очень надеюсь, что работа Церкви со средствами массовой информации, внутри самого информационного потока будет развиваться и становиться все более и более эффективной. А эффективность будет определяться тем, насколько эффективной станет миссия Церкви в том мире, в котором мы живем, потому что информация сегодня — это способ, средство, технология передачи миссионерского свидетельства о вере православной.

Еще раз приветствую вас и благодарю средства массовой информации за участие. Переходим к рабочей части нашего заседания.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55475/